

**АККУЛЬТУРАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Аннотация. Целью исследования является исторический анализ аккультурации в межкультурной коммуникации на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX века.

Дружеские взаимоотношения между народами Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX века имеют сложную и многогранную природу, обусловленную историко-культурными, социальными и политическими факторами. В это время регион был ареной взаимодействия различных этнических групп. Это влияло на формирование разных форм взаимодействия. Взаимная торговля и обмен ресурсами способствовали образованию дружеских отношений. Экономические контакты могли привести к образованию альянсов между группами. Также можно отметить и взаимное влияние традиций, обычаев и языка. Народные праздники, обряды и ремесла объединяли людей, создавая основу для дружбы и межэтнических браков. XVIII век стал временем, когда усиливалось влияние Российской империи в регионе. Это создавало возможности для сотрудничества, развития торгово-экономических и культурных связей. И в тоже время, создавало почву для конфликтов. Противостояние общему врагу и отдельные политические интересы порой приводили к образованию альянсов между народами.

В работе использован интердисциплинарный подход, позволяющий сочетать различные методы исследования для более полного и глубокого понимания процессов аккультурации на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX века. Методология изучения тематики основывается на изучении архивных источников, документов и литературы того времени, позволяющих структурировать основные тренды и процессы взаимодействия культур на Северном Кавказе.

Применение культурологического подхода позволило проанализировать национальные особенности и традиции различных этнических групп на Северном Кавказе в указанный период. Антропологический подход позволил изучить повседневную жизнь, обычаи, религиозные практики и образ мышления жителей Северного Кавказа, рассмотреть процессы взаимодействия и адаптации к новым культурным условиям. Основы лингвистического подхода заложены в исследовании языковых контактов, языковых изменений, влияния различных языков на лингвистическую картину на Северном Кавказе. Сравнительный анализ материала отталкивается от сопоставления данных о культурной адаптации и изменениях на Северном Кавказе с данными из других регионов.

Материалы исследования демонстрируют результаты систематизации общих закономерностей и особенностей процесса аккультурации.

В результате автором отмечается, что увеличение и усиление торговых, общеполитических и культурных контактов местных народов привело к их всесторонним отношениям между собой и Российским государством.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, народы, этнокультурные связи, взаимовлияние, религия, торговля, двуязычие

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Кидирниязов Д.С. Аккультурация в межкультурной коммуникации на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 3. – С. 26–37.

© Кидирниязов Д.С., 2024г.

Original article

Daniyal S. KIDIRNIYAZOV

ACCULTURATION IN INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE NORTH CAUCASUS IN THE 18th – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

Abstract. *The purpose of the article consists in a historical analysis of acculturation in intercultural communication in the North Caucasus in the XVIII – first half of the XIX century.*

Friendly relations between the peoples of the North Caucasus in the XVIII – first half of the XIX century have a complex and multifaceted nature, due to historical, cultural, social and political factors. At that time, the region was the scene of interaction between various ethnic groups. This influenced the formation of different forms of interaction. Mutual trade and exchange of resources contributed to the formation of friendly relations. Economic contacts could lead to the formation of alliances between groups. It is also possible to note the mutual influence of traditions, customs and language. Folk festivals, rituals and crafts united people, creating the basis for friendship and interethnic marriages. The XVIII century was a time when the influence of the Russian Empire in the region increased. This created opportunities for cooperation, development of trade, economic and cultural ties. At the same time, it created the ground for conflicts. Opposition to a common enemy and separate political interests sometimes led to the formation of alliances between peoples.

In his work, the author uses an interdisciplinary approach that allows combining various research methods for a more complete and indepth understanding of the processes of acculturation in the North Caucasus in the XVIII - first half of the XIX century. The methodology of studying the subject is based on the study of archival sources, documents and literature of that time, which allow structuring the main trends and processes of cultural interaction in the North Caucasus.

The application of a cultural approach made it possible to analyze the national characteristics and traditions of various ethnic groups in the North Caucasus during this period. The anthropological approach allowed to study the daily life, customs, religious practices and way of thinking of the inhabitants of the North Caucasus, to consider the processes of interaction and adaptation to new cultural conditions. The foundations of the linguistic approach are laid in the study of language contacts, language changes, and the influence of various languages on the linguistic picture in the North Caucasus. The comparative analysis of the material is based on comparing data on cultural adaptation and changes in the North Caucasus with data from other regions.

The research materials demonstrate the results of systematization of general patterns and features of the acculturation process.

As a result, the author notes that the increase and strengthening of trade, general political and cultural contacts of local peoples has led to their comprehensive relations with each other and the Russian state.

Keywords: *Russia, North Caucasus, peoples, ethnocultural ties, mutual influence, religion, trade, bilingualism*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Kidirniyazov, D.S. (2024) Acculturation in intercultural communication in the North Caucasus in the 18th – first half of the 19th centuries. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 13, no. 3, P. 26–37.

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что благодаря тесным контактам между северокавказскими народами в рассматриваемое время расширялось и видоизменялось культурное взаимодействие, которое оказывало значительное воздействие их друг на друга. В связи с этим появилось немало сходств общего характера в производственной и духовной жизни. Это явно наблюдается в отдельных объектах материального инвентаря и домашней утвари, в национальном костюме, кухне, декоративно-прикладной мозаике, праздничных увеселениях, укладе семьи и общественных устоях.

В зависимости от того, насколько были близки взаимодействия народов края, возникали новые экономические отношения между представителями здешнего населения, а также с восточнославянскими жителями региона.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большое значение в развитии добрососедских отношений, обмене культурными ценностями между народами региона имели традиции гостеприимства и куначества.

Нужно подчеркнуть, что, обитая в относительно похожих природных условиях (географический фактор), с одинаковыми хозяйственно-культурными традициями различные народы Северного Кавказа имели немало общего в семейных национальных устоях, что служило важнейшим параметром в правопреемственности и корреляции местного населения. В первую очередь в наибольшей степени наглядным свидетельством служат мозаичные основания, также включающие еще больше старинных слоев прогресса культурной среды любого народа [11, С. 364]. Одновременно с этим в культурном развитии разных народов складывались уникальные разновидности и типы материального совершенствования и духовного роста.

В изучаемое время на всём Северном Кавказе одежда местного населения была украшена серебряными пластинками. Для местного населения уже давно не было секретом ювелирное искусство [5, С. 102].

Среди местного населения в крае с давних времен были распространены ювелирные изделия лакцев, аварцев и даргинцев (из с. Кубачи) [13, С. 51]. Изделия дагестанских мастеров, особенно мужские и женские пояса, нагрудные застёжки, были почти идентичны, и в них легче было выявить смену «мод», чем национальные особенности [5, С. 304].

Взаимное влияние традиций, обычаев и языка также играло важную роль в укреплении дружеских отношений. Народные праздники, обряды и ремесла объединяли людей, создавая основу для дружбы. Взаимовлияние и взаимообогащение местного населения в области культуры ярче всего выражается в искусстве мастеров (золотых и серебряных дел) из с. Кубачи. Отличительной в данном контексте служит орнаментировка работ кубачинцев и остальных дагестанских кустарных мастеров и их воздействие на искусство ремесленников-соседей. В свой черед, дагестанские ремесленники, к примеру гравёры-кубачинцы, впитывали всё самое совершенное в художественном стиле местных народов [13, С. 52–54].

Зарождение отличительных черт в ювелирном деле дагестанцев в указываемое время происходило в сложившейся ситуации насыщенной художественной культуры в средние века, развитых отношений в культурном обмене с соседями, особенно когда специалисты ювелирного дела временно уходили на заработки в разные уголки региона.

У местного населения региона пользовались известностью тонкие украшения ювелиров Да-

гестана из драгоценных камней: умбон, браслеты, ожерелья, кулоны, перстни, серьги, виды головных уборов (мужских и женских), кожаные ремешки и пояса для мужчин и женщин, декорированные элементы вооружения (меч, сабля, шашка, лук, штык), конская упряжь, предметы военной экипировки (щиты, бронежилеты, булавы, шлемы, портупей, пороховницы, чохи, терлики, клинки и т. д.) [5, С. 304].

В наибольшей степени была распространена и доведена до высокого уровня (с оттенками и конфигурацией) выделка войлочных ковриков («кийиз»), украшенных узорами, которые пользовались популярностью у подавляющей части местного населения (карачаевцев, ногойцев, кумыков, чеченцев, лезгин и др.) [5, С. 304].

Такого же типа изделия из шерсти, схожие по рисунку, технике отделки и профессионализму изготовления (вставка узорчатого кружевца), суконные, из овечьей шерсти, называемой в народе «арбабаши» и хорошо известной у соседей (чеченцев и ингушей), отмечались у дагестанских работников (аварок и кумычек) [20, С. 95–96].

Узорчатая близость соразмерно с ассортиментом – у дагестанцев, вайнахов, карачаевцев, балкар и т. д., и не только в мозаичном войлочном фетре, кроме того, в драгоценном камне (базальте, малахите, бирюзе), преимущественно в гравюре [5, С. 304].

В рассматриваемый период по территории региона переезжали дагестанские профессионалы-искусники, обученные гравёрной обработке камня. Подрабатывая там, специалисты из Дагестана оказали прямое воздействие на дальнейшее поступательное движение обработки камня. Сверх того, благоприятствовало и то, что население края ради мастерства в обработке камня ездило к дагестанским специалистам, на главные базы художественного ремесленного производства.

Кроме того, из Дагестана специалисты золотых дел могли отправляться на заработки в другие регионы. Опытные мастера-ювелиры создавали мужские и женские серебряные пряжки, галуны, накладки, шапки, кольчуги, рукояти, сбрую, доспехи, клинки, нарукавники, передники, сережки, копы, кулоны, броши, браслеты, бижутерию, изделия для конной упряжи, подпруги и др. [20, С. 65–66].

Начиная с XVIII столетия в крае зарождается популяризация огнестрельного производства. В исследуемый период в оружейном деле мастера из Дагестана добились огромного результата в выплавке и литейном деле, особенно мастера из с. Кубачи [2, С. 53, 54]. Специалисты оружейного дела обычно изготавливали стрелковые виды холодного и огнестрельного оружия (револьверы, ружья, кольчуги, щиты, метательные орудия, мечи, сабли, шашки, кинжалы и т. д.), железные рубахи, шлемы, броню, пластины, бронежилеты, нарукавники и др.

Широкую известность в XVIII – первой половине XIX века получили специалисты по кинжальному делу из рода Базалай из старинных населенных пунктов Казанище и Тарки, которые и своим изделиям давали наименование «базалай» [2, С. 58, 64].

Следует отметить, что в XVIII веке производство художественно отделанного оружия в Дагестане, за исключением с. Кубачи, особо широко распространено не было.

В период национально-освободительной борьбы горцев в первой половине XIX века больше всего развивается военное дело умельцев Дагестана. Художественное оформление вооружения принимает утонченную форму, отличается изяществом, демонстрируя грациозность (специалисты по изготовлению оружия производят много видов накладок к ружьям) [15, С. 210–214].

Встречается целый ряд закономерностей в устном народном творчестве, в традициях разных конфессий местных жителей [5, С. 304–305].

Билингвизм был распространён с давних веков на этих территориях. Как было отмечено, население многонационального края зачастую знало языки соседей. До второй половины XIX столетия постепенно выделились тюркские языки (на юге Дагестана – азербайджанский, в правобережной части реки Терек – кумыкский, на Северо-Западном Кавказе и левобережье р. Терек – ногойский), а с середины XIX века межнациональным языком являлся русский [5, С. 304–305].

Тюркский язык, в том числе ногойский, жителями Моздока и прилежащих к нему селений (осетинских, адыгских, казачьих и т. д.) воспринимался как разговорный [5, С. 490–491]. Кроме того, в Прикубанье в первой половине XIX столетия язык ногойцев был региональным языком для контактов, а также для безбарьерного общения с местной российской администрацией [9, С. 21].

На многовековое взаимодействие между жителями края указывает и грамматика (историческая лингвистика, разговорный язык). Во всех языках жителей попадает множество заимствований, приобретенных у ближайших, соседних и дальних земель [5, С. 304–305].

От ногойцев моздокские кабардинцы восприняли не только язык, но и богатый фольклор – пословицы, поговорки, предания, сказки, свадебные и любовные песни, частушки, множество терминов материальной и духовной культуры. Анасыз – «не имеющий матери», анасы – «имеющий мать» – эти слова, заимствованные из ногойского языка, у моздокских кабардинцев выражали отчаяние, тоску, сожаление, а также торжество, восторг. Православные кабардинцы пели песни на ногойском и кабардинском языках. Кроме того, куначество, аталычество, побратимство сыграли значительную роль в сближении моздокских кабардинцев с другими народами: ногойцами, кумыками, чеченцами, ингушами, осетинами и жителями казачьих станиц [5, С. 484–305].

В рассматриваемый отрезок времени для северокавказских народов были характерны общие черты в мужской и женской одежде, сложившиеся в более ранний период. Затем сходство ослабевает. Особенно отчетливо это проявляется в головных уборах. Близость мужской (в меньшей мере женской) одежды казаков с костюмом местных народов объясняется влиянием последних и заимствованием восточнославянским населением одежды народов региона как более приспособленной к природно-климатическим условиям [1, С. 36–39]. Заимствование также наблюдается и в других элементах культуры (убранство жилища, танцы, оружие, сёдла и упряжь, джигитовка, различные формы ведения хозяйства и др.). Так, моздокские осетины постельные принадлежности (одеяла, матрацы, подушки) складывали на манер кумыков и ногойцев в одном углу комнаты, покрывая войлоком [5, С. 484].

Взаимное влияние традиций, обычаев и языка также играло важную роль в укреплении дружеских отношений. Народные праздники, обряды и ремесла объединяли людей, создавая основу для дружбы [5, С. 484–489].

В кабардинских преданиях о двух родных братьях из знатной семьи – Каншау-бие и Исламее, пустившихся в путь за шелковой тканью в Тарковское шамхальство и сообщая доставивших на Кабардинскую землю с секретом производства шелка и так называемый танец «Исламей». Танец этот отличался от других искрометной техникой, развитой изобретательностью, подвижностью и происхождением [5, С. 489].

На Северном Кавказе проживали различные народы: чеченцы, ингуши, аварцы, осетины и др. Взаимодействие между ними было обусловлено близостью территорий, общей историей и культурными традициями. Тема братства и взаимопонимания между жителями Северного Кавказа прослеживается и в героических народных сказаниях. Древним классическим шедевром фольклорного наследия большинства жителей региона являются героические эпические произ-

ведения. Важно отметить значение этих древних произведений для местного населения.

На Восточный Кавказ, в частности к дагестанцам, эпос попал из Северной Осетии и Кабарды. Необходимо подчеркнуть, что среди дагестанских народов эпическое произведение о нартах получило заслуженно достойное место, превратившись в уникальное. Равным образом устное народное творчество дагестанцев способствовало значительному воздействию на фольклор северокавказцев, преимущественно чеченцев и ингушей [5, С. 490–492].

Как известно, к тюркской группе языков региона относятся азербайджанский, кумыкский, ногойский, карачаево-балкарский. Тюркские народы более всего схожи по разговорной речи, традициям, героическим повествованиям и истории [14, С. 310–315], что, в частности, явно выражено в ногойском и кумыкском устном народном творчестве. В художественных произведениях, поэзии и изобразительном искусстве различных народов Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX века можно проследить несколько ключевых тематических и стилевых направлений. Этот период был насыщен событиями, связанными с изменениями в социальной и политической жизни региона, что непосредственно отразилось на культурной практике. Основным аспектом художественного выражения народов Северного Кавказа было сохранение и развитие традиционных культурных практик. В поэзии и устном народном творчестве часто присутствовали элементы фольклора, легенды и мифы, которые передавались из поколения в поколение. Поэты, такие как А. Т. Астемиров и Ш. Э. Уздеников, использовали устные традиции, чтобы запечатлеть героические истории и важные культурные ценности своих народов.

Одним из наиболее распространённых мотивов в литературе и искусстве того периода была тема войны и героизма. Конфликты между местными народами и внешними завоевателями, особенно в контексте Кавказской войны, стали основой для многих произведений. Поэты и художники изображали патриотизм, стойкость и трагические судьбы своих соотечественников. С XVIII века началось активное взаимодействие между культурами России и Кавказа. Влияние русской литературы стало заметным, особенно через переводы и знакомство с русскими классиками. Это взаимодействие способствовало возникновению новых литературных форм и стилей с интеграцией местного колорита. В частности, такие русские писатели, как Лермонтов, описывали Кавказ, что открыло новые горизонты для понимания этой территории как художественного пространства.

Ещё одной важной темой в произведениях художников и поэтов того времени является изображение природы Северного Кавказа. Красота гор, рек и долин часто становилась фоном для описания человеческих страстей и событий. В изобразительном искусстве это воплощалось в пейзажах, которые не только передавали эстетическую ценность местности, но и служили символами свободы и величия духа. Первая половина XIX века была временем значительных изменений в обществе. Сокращение традиционной независимости, внедрение новых социальных структур, влияние русской культуры и политики способствовали формированию новых идей о национальной идентичности, что также находило отражение в литературе и искусстве.

Изменения прослеживаются и в повседневной жизни местного населения, которое вобрало в себя многие проявления других народов, включая русских: в еде (борщ, хинкал, вкусные лакомства, разные приправы), в интерьере жилья, одеянии-нарядах, головных уборах и др. В свою очередь, русское население, проживавшее по р. Терек, Кубань, Кума, заимствовало у северокавказцев гораздо больше, к примеру конскую упряжь и сбрую, камчу (ногойку), седелку, доспехи, короткое стремя и т. д., различные национальные блюда, например «ногой-чай» [12, С. 310–316; 19, С. 68–170].

Следует отметить, что в давних традициях богатой истории народов Дагестана заключались религиозные (многоконфессиональные) методы образовательной парадигмы, в частности мусульманской, базировавшейся на арабографической письменности – аджаме. Вначале обучение было на арабском, а позже (в XVII – XIX столетиях) уже начали обучать и на родных наречиях. В крае создавались специальные исламские духовные (высшие и средние) школы (мактаб), начинается написание научных работ по исламу, переводы трудов на арабский язык или наоборот (на национальные языки) [5, С. 495–496].

Популяризация мусульманской религии и стремление местного населения к системе традиционного образования поспособствовало увеличению роли арабо-мусульманских курсов при мечетях. Увеличивается число священных текстов великого пророка и духовной литературы по исламу.

Распространение мусульманства в регионе и желание детей получить религиозное образование в учебных заведениях с арабским языком (мактабах), расположенных при мечетях, давали возможность учащимся, окончившим мактабы, используя свои знания, найти работу. Выпускники устраивались на вакантные должности кадиев, мулл, а также преподавателями в различные религиозные школы в крае и за его пределами [5, С. 495]. Нужно подчеркнуть, что значительную роль в распространении исламской религии среди местного населения, например районов Центрального Кавказа, играли дагестанцы. Помимо того, с Восточного Кавказа (дагестанцы) распространяли среди вайнахов арабскую графику на вязи [8, С. 363–364, 385]. Образование было везде разным, об этом свидетельствуют различные воспоминания того времени.

Постепенно из среды чеченского и ингушского народов вырастают свои, местные служители мусульманства (кадий, мулла), получившие исламское образование в мактабах Дагестана, расположенных в сельских поселениях, таких как Аксай, Эндирей, Акуша, Кумух и др. [16, С. 370]. Следует также отметить, что немалое количество дагестанских мусульманских миссионеров проживали в разных сельских поселениях региона (кабардинских, осетинских, карачаево-балкарских и др.).

Довольно большое число прибывших из Дагестана проповедников продвигались на важные посты в крупных аулах и окружном центре (несколько объединенных поселений) – кадиев (духовных мусульманских судей), сеидов, мулл и др.

Усиление положения мусульманской религии в центральной и западной части Северного Кавказа наступает в период национально-освободительной борьбы горцев в первой половине XIX столетия.

Служители сельского духовенства (мулла, имам села и др.) первоначально появились из Османской Порты и Крыма, кроме того, было много представителей из Дагестана (аварцев, ногойцев [кубанских и с Восточного Кавказа], кумыков). В середине XIX столетия при встрече на Западном Кавказе с русским офицером Н. Л. Каменевым пожилые старцы-адыгейцы поведали ему, что никто из адыгейцев на священнослужителя не выучивается до конца, муллами в поселениях в основном являются турки и ногойцы, те, что из местных жителей, только могут выполнять пятикратный намаз: «Только два человека из тысячи у нас читают коран» [10, № 36].

Общеизвестно, что терско-гребенские, кизлярские, кубанские казацкие войска являлись многонациональными и в религиозном отношении мультиконфессиональными. В первой половине XIX столетия в ряде станиц левобережья Терека (Бороздиновская, Щедринская, Новогладковская и др.) также приняло мусульманскую веру и татарское население (выходцы из Среднего Поволжья), а спустя некоторое время и взятые в плен дагестанцы. Соразмерно станичным бюдже-

там зарплату давали как православным священнослужителям, так и мусульманским муллам данных поселений [17, С. 130].

В развитии общественных, хозяйственных, торговых, политических интересов, культурного обмена и этногенных взаимодействий местных народов особое место занимали смешанные брачные связи, а также неродственные (левират, куначество, сводные братья и сёстры, названный отец), молочные (дети из аристократических семей, выкормленные женщиной из простой семьи). Следует сказать, что межкультурная связь внутри местного населения и с восточнославянскими жителями региона в рассматриваемое время дала импульс такому роду сакральных проявлений, как, например, хлебосольство, гостеприимство, братство, дружба и т. д. Эти традиции свидетельствовали о близких отношениях разных народов, их навыках, законах этикета – базируясь на правилах поведения, поддерживать с соседями дружественные отношения. Установлению дружеских, взаимовыгодных взаимоотношений между местными народами и восточнославянским населением содействовала традиция побратимства («аталык») – отдавать своих детей в другую семью для трудового воспитания и образования. Сущность данного ритуала наставничества заключалась в следующем: между учеником (подопечным) и его воспитателем (аталыком), как правило, существовало близкое родство [18, С. 220]. Нужно подчеркнуть, что в некоторых случаях дружеские отношения между народами укреплялись через межэтнические браки, что способствовало сближению культур и традиций. Бесспорно, полиэтнические браки представляют собой важнейший этап совершенствования межконфессиональных и межнациональных взаимосвязей. Полиэтнические брачные связи в большинстве случаев благоприятствуют взаимосближению.

В исследуемый период населенные пункты с многонациональным составом жителей образовывались, в свою очередь, поблизости стратегических укрепленных сооружений – Святого Креста, Кизляра, Моздока и т. д.

Нужно отметить, что лишь одно из достоинств проникновения разных межэтнических слоев в многонациональное окружение характеризовалось тем, что наблюдалось взаимное проникновение самобытной цивилизации и культурного уровня новых поселенцев.

В XIX столетии, как и прежде, владельцы из Карачая отдавали замуж своих дочек за авторитетных биев, мурз, в частности ногайцев (Карамурзины, Тугановы, Мансуровы, Ахловы и др.) [3, С. 113; 12, С. 319]. Помимо этого, смешанные брачные отношения также были типичны для простых сельских слоев. Особенно характерными они были там, где разные народы проживали поблизости. Кроме того, на территории Республики Северная Осетия – Алания было поселение, называемое в народе Татартупом [6, С. 56; 7, С. 16]. Местное население относилось к нему с глубоким почтением, как к святому месту, которое до сих пор является местом поклонения боже-ству. Здесь жители каждый год совершают обильные жертвоприношения, дают клятвенные обещания, которые изредка не выполнялись [4, С. 106].

Традиционные этнические ценности населения региона вне зависимости от особенностей, в свою очередь, также подтверждают целостность внутреннего мира местных жителей. Пересекаются специфические признаки в фольклоре, начальных ортодоксальных воззрениях вайнахов и дагестанцев. В частности, безграничные историко-фольклорные, этнологические сведения фиксируют, что ранние формы суеверия у чеченцев, ингушей и ногайцев обладали некоторыми общими характерными признаками.

Дружеские взаимоотношения между народами Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX века были многослойными и разнообразными. Эти отношения формировались на фоне по-

литической неоднозначности, социальных изменений и культурного взаимодействия, что делает данный период важным в изучении историко-этнологических процессов региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, многовековые ценностные полиэтнические корреляции среди различных народов не были в состоянии кануть в Лету полностью. Положительные элементы этого взаимодействия прослеживаются и в настоящее время в разных областях жизнедеятельности – в речи, этикете, ментальности, в значительной степени мотивируя ход развития культурной идентичности разных национальностей Северного Кавказа.

Библиография / References:

1. Абдулвахабова, Б. Б. А. Казачество в этнокультурном пространстве чеченцев (XVI – XIX вв.) / Б. Б. А. Абдулвахабова // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2018. – № 5 (42). – С. 36–39. – DOI 10.25744/vestnik.2018.42.5.006. – EDN YQNODZ.
2. Астацатурян Э.Г. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX – начале XX в.: Дагестан и Закавказье. Ч. 1. – М.: Наука, 1977. – 259 с.
3. Барзbieв, М. И. Национально-смешанные браки в этнокультурных связях балкарцев и карачаевцев с народами Кавказа в XVII – XIX веках // Эльбрус. – 2000. – № 1. – С. 113. – EDN YHLEHV.
4. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год / Общие замечания о поселённых полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. – СПб.: Типография К. Крайя, 1829. – 463 с.
5. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века / В. П. Любин, Х. А. Амирханов, П. У. Аутлев и др.; Отв. ред. Б. Б. Пиотровский; введ. А. П. Новосельцева. – М.: Наука, 1988. – 543 с. – ISBN 5-02-009486-2.
6. История Кабардино-Балкарии в трудах Г. А. Кокиева: Сборник статей и документов / вступ. статья Г. Х. Мамбетов. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – 904 с. – ISBN 5-88195-671-0.
7. История Северо-Осетинской АССР. Т. 1 / А. А. Тедтoв, З. А. Цгоев, С. А. Кокаев. – Орджоникидзе: Ир, 1987. – 828 с.
8. История Чечни с древнейших времен до наших дней / редкол.: Ахмадов Ш. Б. (отв. ред.) и др. В 4-х т. – Грозный: Книжное издательство, 2008. Т. 1. – 245 с.
9. Калоев Б.А. Моздокские осетины: Историко-этнографическое исследование / Б. А. Калоев; отв. ред. С. А. Арутюнов. – М.: Наука, 1995. – 243 с. – ISBN 5-02-009567-2.
10. Каменев Н. Развалины церкви св. Георгия // Кубанские войсковые ведомости. – Екатеринодар, 1869. – № 36.
11. Кузеева, З. Ногайское народное орнаментальное искусство (к вопросу о перспективах анализа этнокультурной семантики традиционного орнамента) / З. Кузеева // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему: Материалы Первой Международной научно-

практической конференции, Черкесск, 14–16 мая 2014 года / ответственные редакторы: Н. Х. Суюнова, А. Х. Курмансеитова, С. А. Кунаева. – Черкесск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2014. – С. 363–366. – EDN UJKQZT.

12. Магомаев, В. Х. Ногайцы в северокавказском историческом процессе в XVI – начале XX века / В. Х. Магомаев, Д. С. Кидирниязов. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2017. – 400 с. – ISBN 978-5-9909802-3-5. – EDN ZCXMIT.

13. Магомедов А.Дж. Традиционное художественное ремесло Дагестана (XIX – начало XX века). – Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 1999. – 204 с.

14. Малкондуев, Х. Х. Тема ногайцев в карачаево-балкарской устной словесности и особенности ее образных систем // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: Материалы Первой Международной научно-практической конференции, Черкесск, 14–16 мая 2014 года / ответственные редакторы: Н. Х. Суюнова, А. Х. Курмансеитова, С. А. Кунаева. – Черкесск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2014. – С. 310–315. – EDN TQUNHJ.

15. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства: сост. по материалам, собр. А.В. Золотаревым и др. О.В. Маргграф. – М.: Издатель С.В. Лепешкин, 1882. – 288 с.

16. Народы Кавказа: Народы мира. Этнографические очерки / Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая / под общ. ред. чл.-кор. АН СССР С. П. Толстова. В 2-х т. Т. 1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 612 с.

17. Омельченко И.Л. Терское казачество / вступ. ст. А. И. Козлова. – Владикавказ: Ир, 1991. – 299 с. – ISBN 5-7534-0319-0.

18. Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюции // Кавказский этнографический сборник. – Вып. 9. – М., 1989. – С. 216–245.

19. Соловьева Н.Г. Песни кубанских казаков времен Кавказской войны в контексте этнокультурного осмысления истории // Материалы международной научной конференции «Кавказская война: уроки истории и современность» / Сухум, 20–23 мая 2024 г.

20. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII – XX вв. / отв. ред. Г.А. Сергеева; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1989. – 286 с. – ISBN 5-02-009903-1.

1. Abdulvakhabova, B. B. A. (2018) Cossacks in the ethnocultural space of the Chechens (XVI-XIX centuries) / Journal of the Academy of Sciences of the Chechen Republic. no.5(42). P.36–39. DOI 10.25744/vestnik.2018.42.5.006. EDN YQNODZ. (In Russ.).

2. Astvatsaturyan, E. G. (1977) History of weapons and silver production in the Caucasus in the 19th – early 20th centuries: Dagestan and Transcaucasia. Part 1. M.: Nauka. 259p. (In Russ.).

3. Barazbiev, M. I. (2000) National mixed marriages in the ethnocultural ties of the Balkars and Karachais with the peoples of the Caucasus in the 17th-19th centuries/ Elbrus. no.1. P.113. EDN YHLEHV. (In Russ.).

4. Debu, I. (1829) About the Caucasian line and the Black Sea army attached to it, or General comments about the settled regiments fencing the Caucasian line, and about the neighboring mountain peoples, collected by the actual state councilor and cavalier Joseph Debu from 1816 to 1826 / General comments about the settled regiments fencing the Caucasian line, and about the neighboring mountain

peoples, collected by the actual state councilor and cavalier Joseph Debu from 1816 to 1826. St. Petersburg: K. Kraya Printing House. 463 p. (In Russ.).

5. History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century (1988) V. P. Lyubin, Kh. A. Amirkhanov, P. U. Outlev and others; Rep. ed. B. B. Piotrovsky; input A. P. Novoseltseva. M.: Nauka, 543 p.; ISBN 5-02-009486-2. (In Russ.).

6. History of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokiev: Collection of articles and documents / entry. article by G. X. Mambetov (2005) Nalchik: Publishing Center «El-Fa». 904 pp.; ISBN 5-88195-671-0. (In Russ.).

7. History of the North Ossetian ASSR (1987) T.1./ A. A. Tedtoev, Z. A. Tsgoev, S. A. Kokaev. Ordzhonikidze: Ir, 828 p. (In Russ.).

8. History of Chechnya from ancient times to the present day (2008) / editorial board: Akhmadov Sh. B. (chief editor) and others. In 4 volumes. Grozny: Book publishing house, T. 1. 245 p.

9. Kaloev, B. A. (1995) Mozdok Ossetians: Historical and ethnographic research / B. A. Kaloev; resp. ed. S. A. Arutyunov. M.: Nauka. 243 p.; ISBN 5-02-009567-2. (In Russ.).

10. Kamenev, N. (1869) Ruins of the Church of St. George // Kuban Military Gazette. Ekaterinodar. no.36. (In Russ.).

11. Kuzeeva, Z. (2014) Nogai folk ornamental art (on the issue of prospects for analyzing the ethnocultural semantics of traditional ornament); / Z. Kuzeeva // Nogais: XXI century. Story. Language. Culture. From the origins to the future: Materials of the First International Scientific and Practical Conference, Cherkessk, May 14–16, 2014 / responsible editors: N. X. Suyunova, A. X. Kurmanseitova, S. A. Kunaeva. Cherkessk: Karachay-Cherkess State University named after. U. D. Alieva. P.363–366. EDN UJKQZT. (In Russ.).

12. Magomaev, V. Kh. (2017) Nogais in the North Caucasian historical process in the 16th – early 20th centuries / V. Kh. Magomaev, D. S. Kidimiyazov. Grozny: Chechen State University. 400p. – ISBN 978-5-9909802-3-5. – EDN ZCXMIT. (In Russ.).

13. Magomedov, A. J. (1999) Traditional artistic craft of Dagestan (XIX – early XX centuries). Makhachkala: Publishing House DSC RAS. – 204p. (In Russ.).

14. Malkonduev, Kh. Kh. (2014) The theme of the Nogais in Karachay-Balkar oral literature and the features of its figurative systems // Nogais: XXI century. Story. Language. Culture. From the origins to the future: Materials of the First International Scientific and Practical Conference, Cherkessk, May 14–16, 2014 / responsible editors: N. X. Suyunova, A. X. Kurmanseitova, S. A. Kunaeva. Cherkessk: Karachay-Cherkess State University named after. U.D. Alieva. P.310–315. EDN TQUNHJ. (In Russ.).

15. Marggraf, O. V. (1882) Essay on handicrafts of the North Caucasus with a description of production techniques: comp. based on materials, collected. A.V. Zolotarev and others. O.V. Marggraf. M.: Publisher S.V. Lepeshkin. 288p. (In Russ.).

16. Peoples of the Caucasus: Peoples of the world. Ethnographic essays / USSR Academy of Sciences. Institute of Ethnography named after. N. N. Miklouho-Maclay. / under general ed. member-corr. USSR Academy of Sciences S.P. Tolstova. In 2 volumes. T.1. M.: Publishing House Academy of Sciences of the USSR, 1960. 612p. (In Russ.).

17. Omelchenko, I. L. (1991) Terek Cossacks / entry. Art. A. I. Kozlova. Vladikavkaz: Ir. 299p.; ISBN 5-7534-0319-0. (In Russ.).

18. Smirnova, Y. S. (1989) Artificial kinship among the peoples of the North Caucasus: forms and evolution./ Caucasian ethnographic collection. – Vol. 9. – M. – P.216–245. (In Russ.).

19. Solovyova, N. G. (2024) Songs of the Kuban Cossacks during the Caucasian War in the context

of ethnocultural understanding of history. Materials of the international scientific conference «Caucasian War: lessons of history and modernity» / Sukhum, May 20-23. (In Russ.).

20. Studenetskaya, E. N. (1989) Clothing of the peoples of the North Caucasus in the 18th–20th centuries. / answer ed. G.A. Sergeeva; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Ethnography named after. N. N. Miklouho-Maclay. M.: Nauka. 286 p.; ISBN 5-02-009903-1. (In Russ.).

Информация об авторе:

КИДИРНИЯЗОВ Даниял Сайдахмедович, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, адрес: Россия, Республика Дагестан, Махачкала, улица Магомета Гаджиева, д. 45, e-mail: daniyal2006@rambler.ru

SPIN-код: 6243-1929, AuthorID: 341514; ORCID 0000-0002-9511-9092

Authors:

KIDIRNIYAZOV Daniyal S., Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, (Russian Federation, Makhachkala), e-mail: daniyal2006@rambler.ru

SPIN code: 6243-1929, AuthorID: 341514; ORCID 0000-0002-9511-9092

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 10.04.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 11.05.2024.